

Только когда объявили о начале утренней тренировки, они отвели свои взгляды и пустились бегом.

Да, бегом.

Независимо от того, насколько продвинулась эволюция, бег оставался необходимой частью физической подготовки.

Все классы двигались дружным строем, только ученики класса С9 вяло плелись в самом конце.

Несмотря на это, Линь Фу не мог угнаться за темпом своих одноклассников и остался далеко позади.

Он склонил голову, плотно сжав губы, двигаясь в своем собственном ритме. Слыша, как сильно колотится в груди его сердце, он ощущал как жар его крови, просачивается сквозь поры и конденсируется в тонкие струйки пота.

Класс А1 двигался в самом быстром темпе, в мгновение ока преодолевая круг по бесконечной беговой дорожке, проходя мимо Линь Фу раз за разом.

Некоторые Стражи, не в силах вынести этого зрелища, пробегая мимо него, шептали: "Ты можешь отдохнуть, не волнуйся, никто не донесёт на тебя инструктору".

"Правильно, если кто-нибудь будет слишком много болтать, я позабочусь об этом!"

Линь Фу, которому не хватало дыхания, чтобы ответить, знал, что открытие рта только подорвёт его силы. Он молча покачал головой, выражая свою решимость, не останавливаясь, продолжая двигаться вперёд, несмотря на классы один за другим неоднократно пробежавшие мимо него.

Когда Тан Цянь, пробегая мимо Линь Фу, увидел его пепельное лицо, он задержался, обеспокоенно спрашивая: "Тебе помочь? Ты проводник, ты не можешь двигаться так быстро".

Линь Фу снова покачал головой.

С обеспокоенным выражением лица Тан Цянь мельком увидел, что издалека за ним наблюдает инструктор, и у него не было другого выбора, кроме как поспешить прочь, сказав ещё пару ободряющих слов.

Линь Фу не сбавлял темпа.

На бегу он пытался измерить пройденное расстояние.

Используя пространственную технологию, хотя и незаметную, каждый раз, когда человек достигал фиксированной точки, длина дорожки снова увеличивалась, не поддаваясь оценке невооруженным глазом, так что приходилось полагаться только на подсчёт шагов.

Когда настала очередь класса С9 обогнать его, кто-то внезапно отделился от строя, сбавив скорость до небольшого, шаркающего шага рядом с Линь Фу.

На лице юноши не было никаких признаков напряжения, в отличие от раскрасневшегося, мокрого от пота Линь Фу, он казался вполне непринуждённым.

Линь Фу лишь мельком взглянул на него, прежде чем отвести взгляд.

Неважно, главное, чтобы он не мешал ему.

Однако другой юноша явно не разделял эти чувства, подойдя ближе с улыбкой и дружелюбно представившись: "Привет, красавчик, меня зовут Альберт Харви, твой одноклассник. И да, как ты уже догадался, я тот самый Харви, о котором ты думаешь".

Закончив говорить, он элегантно откинул назад свои платиновые локоны, обнажив гладкий лоб, и вопросительно поднял подбородок в сторону Линь Фу.

Линь Фу, не взглянув в его сторону, перешёл на соседнюю дорожку, чтобы пройти внутренний поворот, завершив половину своего первого круга.

Альберт: "...". Симпатичный мальчик ведёт себя довольно дерзко.

Но, учитывая, насколько он красив, можно простить ему это на первый раз.

Он набрал скорость, без особых усилий догнав Линь Фу, и продолжил: "Почему ты решил поступить в Военную академию? Честно говоря, мне действительно любопытно. Поскольку ты можешь управлять роботом, это доказывает, что у тебя есть некоторая ментальная сила. Кроме того, будучи избалованным молодым господином из семьи Линь, зачем искать здесь страданий? Если бы мой старик и брат не заставляли меня стать воином, я был бы вполне доволен гражданской должностью".

Он закончил с гордой улыбкой: "Конечно, учитывая, что я член семьи Харви, даже моя гражданская должность была бы не меньше министра".

Линь Фу не ответил, и Харви продолжил, фамильярно поделившись своим грандиозным видением жизни за счёт богатства семьи и настоятельно предложив Линь Фу сделать то же самое, чтобы избежать горького моря трудностей.

Линь Фу: "...". Слушая болтовню Харви, он сбился со счёта.

Если бы у него оставались хоть какие-то силы, он бы с удовольствием заклеил рот этому Харви скотчем.

Харви, совершенно не подозревающий о том, что доставляет неприятности, сопровождал Линь Фу следующие полкруга. Увидев бледность Линь Фу, он остановился как вкопанный, задумчиво глядя на его медленно удаляющуюся фигуру.

Через некоторое время он догнал Линь Фу. Взяв его за руку, он закинул её себе на плечо и обнял его за спину: "Я не имею в виду ничего такого, хорошо? Я просто вижу, что ты вот-вот упадёшь в обморок. Ты действительно такой же упрямый, как мой брат, чертовски упрямый".

Говоря это, он без усилий поддерживал Линь Фу, ускоряясь, и закончил небольшой оставшийся отрезок первого круга за несколько минут.

Линь Фу, был неспособен вырваться из этих объятий.

Харви с гордостью рассказал о своём "героическом поступке" одноклассникам после того, как они догнали класс С9, заслужив хор похвал.

"Молодец".

Лицо Линь Фу было каменным.

Однако за те несколько минут, что его тащили, силы действительно немного восстановились.

По крайней мере, достаточно, чтобы говорить.

Он сказал Харви: "Спасибо, но в следующий раз не нужно, я остановлюсь сам, если перестану держаться на ногах".

Альберт Харви, всё ещё смеющийся вместе с одноклассниками, выглядел ошеломлённым, когда Линь Фу отвернулся и стал снова двигаться в своём темпе один.

На его лице отразилось замешательство.

Он задумчиво почесал свой нос, недоумевая, почему его любезная помощь маленькому Проводнику не была оценена по достоинству.

Мысль о том, что кто-то намеренно ищет трудностей, была выше его понимания.

Линь Фу снова начал перестраиваться.

После его перепалки с Харви ни один Страж больше не решался сопровождать его. Однако, когда класс С9 снова пробежал мимо, ученики, в молчаливом согласии, шептали слова ободрения: "Продолжай в том же духе".

Лицо Линь Фу из красного стало бледным, а его горячий пот медленно остывал, липко приликая к коже.

Прищурившись, он мысленно отметил, завершая круг: 5935 шагов.

Почти семь километров - расстояние, которое среднестатистический Страж мог преодолеть менее чем за десять минут, не прилагая особых усилий, сохраняя скорость после бесчисленных семикилометровых отрезков.

В глазах у него темнело волнами, и, прежде чем упасть в обморок, он подумал, что его отставание было намного больше, чем он ожидал.

*

Когда Линь Фу проснулся, на улице было уже темно, и, судя по обстановке, он, похоже, находился в школьном лазарете.

Взглянув на свои умные часы, он увидел, что было уже 7 часов вечера.

В горле ощущался слабый привкус железа, и каждое лёгкое движение было пыткой из-за боли в конечностях.

Всего лишь утренняя пробежка, да и то только полтора круга, полностью вымотала его.

Линь Фу выдохнул, преодолевая боль, встал с кровати, натянул куртку, лежавшую на прикроватной тумбочке, и вышел.

Школьный врач, увидев, что он встал, немедленно попытался уложить его обратно в постель: "Что вы делаете? Отдохните как следует".

Линь Фу ответил, прислонившись к дверному косяку: "Доктор, у меня сегодня вечером занятия".

"Какое занятие может быть важнее здоровья? Вы Проводник, не подражайте тем Стражам, которым не нужно заботиться об этом".

Линь Фу устало произнёс: "Доктор, пожалуйста".

Доктор некоторое время внимательно изучал его, вздыхая и сердясь, прежде чем бросить ему флакон с распылителем: "Для снятия мышечной усталости. Используйте его регулярно!"

Линь Фу улыбнулся: "Спасибо, доктор".

Он спрятал бутылку, и его настроение поднялось.

Хотя Проводники действительно не могут сравниться телосложением с крепкими Стражами, это несоответствие не является непоправимым. Более того, благодаря передовым медицинским технологиям межзвёздной эры можно не обращать внимания даже на мышечную усталость, пока человек в состоянии терпеть. Укрепление физической формы - всего лишь вопрос времени.

Вечерний урок был посвящён тренировке психического контроля.

Стражи, с их нестабильными психическими способностями, подвержены самым разнообразным раздражителям, особенно когда сталкиваются с Зергами на передовой.

Зерги способны к психическим атакам; любая неудача может серьёзно травмировать психику Стража, вызывая безумие и дальнейшее понижение в звании. На поле боя, кишашем тысячами людей, отсутствие здравомыслия равносильно смертному приговору.

Кроме того, резкие колебания негативных эмоций также могут нанести ущерб их психической силе. Без контроля и обучения стабилизации их психической силы даже регулярный уход со стороны Проводника может привести к значительным неприятностям.

Такие курсы не имели большого значения для Линь Фу, Проводника, но поскольку он не обладал общими знаниями, получение дополнительной информации было полезным.

Класс представлял собой амфитеатр, и урок уже начался, когда вошёл Линь Фу.

Он тихо прошёл через заднюю дверь и сел на место недалеко от входа.

Мужчина на передней трибуне, одетый в пальто верблюжьего цвета, с нежными и чистыми чертами лица, поднял голову, когда вошёл Линь Фу, и бросил взгляд в его сторону.

Линь Фу наблюдал за ним, пытаясь понять, не было ли это просто иллюзией.

Ему показалось, что учитель улыбнулся, увидев его.